

Сан Юй совершила обход и устроилась в комнате отдыха, присев в уголке, чтобы послушать сплетни других официантов. Разговоры были достаточно горячими и весьма откровенными.

Слушая их, Сан Юй, чье сердце еще трепетало от недавнего провала задания, постепенно забыла о своих тревогах — уж больно захватывающими были эти истории.

— Слышали? Говорят, семьи Гу и Гунсунь собираются объявить о помолвке. Им же по сколько лет? С чего такая спешка? — спросила одна из официанток.

— Помолвлены они или нет — какая разница? Оба всё равно гуляют направо и налево, время от времени сходятся для развлечений, живут в свое удовольствие, — лениво ответила другая.

— Сан Юй, ты сегодня была в самом эпицентре событий, каково оно? — поинтересовались у нее.

Сан Юй замерла, а затем спохватилась:

— Вы что, все знали, что в гардеробной кто-то есть?

— Ты сегодня пришла поздно, а тот молодой господин каждому раздал денег, чтобы никто не совался в гардеробную. Я сама удивилась, увидев тебя там.

Это сказала та самая девушка, которая окликнула Сан Юй чуть раньше.

— Но хорошо, что ты вышла оттуда целой и невредимой, — добавила она.

— Это точно, Сан Юй, — поддакнули остальные. В глубине души они вовсе не считали, что Сан Юй просто отпустили — скорее, она приглянулась тому господину.

Они тайком перешептывались: мол, эти богачи, конечно, бесстыдники, но вкус у них неплохой — сразу видно, на кого глаз положили.

Улыбка Сан Юй стала натянутой.

— Сан Юй, что случилось? — заметив, что та изменилась в лице, спросил Чжан Ши.

— Да... ничего особенного.

Сан Юй представила, как в глазах того мужчины она, должно быть, выглядела дешевой соблазнительницей, которая из кожи вон лезла, чтобы привлечь его внимание. От этой мысли ей стало так неловко, что захотелось провалиться сквозь землю.

Только вспомнишь — и мурашки по коже.

Сан Юй вздрогнула и постаралась отогнать эти мысли.

— А во сколько мы сегодня заканчиваем?

— Сегодня всё зависит от того, как долго эти господа и дамы будут развлекаться. Еще один обход — и ты свободна, — ответил Чжан Ши. — Завидую тебе, у тебя в контракте с владельцем клуба всего три часа в день.

Сан Юй невольно коснулась шеи, проверяя сюжетные данные — и правда, так и было.

У Сан Юй была еще одна подработка помимо Ночи, поэтому с владельцем клуба она договорилась только на вечернее время с восьми до одиннадцати. И хотя со временем ее заработок на процентах от проданного алкоголя стал основным доходом, формально она была обязана отработать лишь три часа, после чего могла уходить, не подчиняясь распоряжениям.

Осознание того, что ей нужно провести здесь всего три часа, заметно подняло ей настроение.

Этот день выдался донельзя волнительным — ее пульс за сегодня подскочил больше раз, чем за весь прошедший год.

Но теперь она чувствовала, что жизнь всё еще полна перспектив.

После того как официанты поболтали еще немного, Сан Юй и Чжан Ши снова вышли в зал.

Гунсунь Шунь поманила Сан Юй к себе. Сан Юй показалось, что этот жест больше подошел бы для подзыва щенка, хотя в исполнении красавицы он выглядел куда соблазнительнее. Сан Юй опустила голову и, прихватив поднос с напитками, подошла к столику.

Так как Гунсунь Шунь и ее компания сидели, официантам, чтобы подать напитки, приходилось опускаться на одно колено, ожидая, пока гости выберут нужное.

Юноша, согнувшись, прошел к Гунсунь Шунь. Его прямая спина склонилась перед хозяйкой, и в итоге он, подобно верному самоеду, опустился на колени у ног женщины. Его опущенный взгляд легко можно было принять за покорность, однако никто не мог разгадать, что творится у него на душе. Впрочем, к счастью, он был подобен повилике, способной лишь цепляться за опору — раз уж сердце его не понять, то и присутствие рядом вполне сойдет.

Гунсунь Шунь всегда отличалась упрямством. С самого детства она привыкла получать всё, что хотела. Даже призрачную любовь родителей она сумела заполучить, стоило лишь приложить немного усилий. Сан Юй для нее была сиюминутной прихотью, которая, однако, переросла в

нечто большее — в своего рода искушение.

Будь то красота или страсть — она во что бы то ни стало добьется своего.

Увидев, что Сан Юй опустилась на колени у ее ног, она выбрала семь самых дорогих бутылок и велела Сан Юй открыть их, но не разливать по бокалам.

Гунсунь Шунь легонько взяла Сан Юй за подбородок. Усилие было слабым, поэтому Сан Юй не стала сопротивляться и, подчинившись ее руке, подняла взгляд на Гунсунь Шунь.

Только сейчас Сан Юй смогла внимательно рассмотреть свою будущую покровительницу: совсем молодая, с золотистыми слегка завитыми волосами и очень яркими, даже чересчур, глазами. Тонкие губы изогнулись в улыбке. Сан Юй вспомнила расхожее мнение из интернета: люди с тонкими губами отличаются холодностью чувств.

Значит, это и есть Гунсунь Шунь. Спустя пять часов после прибытия в этот мир Сан Юй наконец почувствовала под ногами твердую почву.

Это странное чувство: мир для нее был лишь игровым уровнем, который нужно пройти, но пять часов, проведенных здесь, были настолько реалистичными, что Сан Юй порой терялась.

Гунсунь Шунь стала для нее словно проводником из стартовой локации, и ее появление заставило Сан Юй вновь вспомнить о своей роли игрока.

Гунсунь Шунь пристально смотрела в глаза Сан Юй. Сейчас в этих черных глазах отражалась только она, и казалось, будто в них застыла глубокая преданность.

— Выпей всё это. Не стоит переводить добро, ведь это очень дорого, — Гунсунь Шунь убрала прядь волос со лба Сан Юй.

На ее лице играла отчетливая улыбка, и было совершенно неясно, что именно ее так развеселило.

<http://bllate.org/book/21527/2210430>